

- тоспособности. Монография. / Г.П. Сорокина, А.В.Захаров, Д.А. Боронников - М.: МГТУ"МАМИ", 2011. 322 с.
2. Формирование научного и кадрового потенциала для инновационной модели развития России (практика университета) / В.И.Кравцова и др.: Под науч. ред. В.И.Кравцовой, В.А.Васина - М.: Издательство НИИ ПМТ, 2010. с. 380-381.
 3. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. - М.: Эксмо, 2008. 400 с.
 4. Кларк Б.Р. Создание Предпринимательских Университетов: Организационные Пути Трансформации. Вопросы в области Высшего Образования. - Оксфорд: Pergamon Press для Международной Ассоциации Университетов, 1998.
 5. Управление знаниями: Хрестоматия. 2-е изд. /Пер. с англ. под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. Спб.: Изд-во "Высшая школа менеджмента", 2010. 514 с.
 6. Голубкин И.В., Светлов И.Е. Роль интеллектуального капитала университетов в формировании инновационной экономики. // Научно-практический журнал Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО - № 5, 2011. с. 9-13.
 7. Добрынин Н.А. Организация системы межфирменной кооперации на предприятиях отечественного автопрома. Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Добрынин - Коломна, 2011 24 с.
 8. Катъкало В.С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2003. Сер. 8 Вып. 3 (24) с. 3-17.
 9. Примаков Е.М. Достижения не должны заслонять проблемы. // Российская газета. 2011. № 5 (5381) с. 6.
 10. Светлов И.Е. Оценка интеллектуального капитала при организации подготовки специалистов для промышленных предприятий. автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.Е. Светлов. - Коломна, 2007 - 25с.
 11. Степашин С.В. // Российская газета. 2011. № 3 (5379). с. 4.
 12. Hamel G. Competition for competence and interpartner learning within international strategic alliances. // Strategic Management Journal 1991. P 83-103.

О либерализме, неолиберализме, монетаризме и линии экономической политики в деятельности российских реформаторов

к.э.н. доц. Гниненко А.В.

Университет машиностроения

8-916-551-74-23, alexx-ganin@rambler.ru

Аннотация. Интерпретация идей либерализма, особенно интенсивно насаждаемая в России в 1991–2000 гг., предусматривала сокращение области государственного регулирования до беспрецедентного уровня, не имеющего научных и практических оснований для признания его либеральным в сравнении с западными понятиями либерализма и либеральной экономики, и подведения экономики и социальной сферы России к «точке невозврата» в группу научно-технологически и индустриально и постиндустриально развитых стран. Учитывая разрушительные результаты внедрения интерпретации монетаристской и «неолиберальной» идеологии в России, автор рассматривает монетаризм как изначально неэффективную «специальную экспортную модель псевдолиберализма», как акт глобальной недобросовестной конкуренции или как интеллектуальную экономическую провокацию с целью устранения России в качестве глобального и стратегического конкурента.

Ключевые слова: монетаризм, российская интерпретация либерализма, Россия, либерализм, либеральная экономика, глобальная интеллектуальная экономическая провокация, устранение стратегического конкурента

Введение

Экономическая конкуренция, являясь продолжением политической, подобна шахматной игре: игроку на экономическом поле, как и на шахматном, необходимо предвидеть, какие последствия (последующие ходы) произойдут, если изменится хотя бы один из параметров хозяйственной системы.

Предвидеть эту реакцию помогает изучение практических партий, сыгранных другими шахматистами (в нашем случае практикой государственного регулирования правительства ведущих стран мира), которые в дальнейшем и составляют шахматную теорию (в нашем случае экономическую теорию) на основе объективных данных, подтверждающих практическую эффективность таких действий. Практическая эффективность является неперенным условием оценки результатов макроэкономической политики правительства в любом государстве.

При этом выбор правительством экономической теории, эффективность которой не подтверждена положительной практикой ведущих стран, может нанести урон науке, промышленности и человеческому капиталу страны, который будет сопоставим с ведением боевых действий на истребление.

В связи с этим важность выбора и практического подтверждения эффективности какой-либо экономической теории или практической эффективности результатов деятельности какой-либо экономической школы являются жизненно необходимыми, особенно в том случае, когда какую-либо теорию принимают как руководство к действию на высшем государственном уровне.

1. Фальсификация идей либерализма и либеральной экономики в современной России

Произошедшая в начале 90-х годов деидеологизация российской экономики, разрушив её командный фундамент, одновременно породила ряд новых проблем в интерпретации либерализма и либеральной экономики. Как отметил академик Львов Д.С., “современная экономика не имеет “теоретического ядра”, которое признавали бы экономисты с самыми разными взглядами” [1].

В связи с этим в период 1991 –2000 гг. на российскую экономическую почву проникла фальсифицированная концепция либерализма, отражающая интересы социальных групп, выступающих против государственного регулирования национальной экономики и социальной сферы или сводящей это регулирование к минимуму, отдавая предпочтение якобы саморегулирующемуся рынку и свободному размещению капиталов и трудовых ресурсов. Такой интерпретацией либерализма на российской почве стал монетаризм, сводящей роль государства в экономике и социальной сфере к такому минимуму, который объективно не свойственен либеральным идеям.

Классик либерализма А. Смит довольно жёстко и критично оценивал деятельность капитала и призывал внимательно следить за его деятельностью, подразумевая при этом регулируемую деятельность государства. А. Смит иногда выступает как резкий критик капитализма, в том числе и как регулирующей экономической силы, когда он прямо пишет о том, что планы и проекты обладателей капитала регулируют и направляют все важнейшие приложения труда и прибыль составляет конечную цель всех этих планов и проектов, при этом он отмечает, что их (обладателей капиталов) помыслы обыкновенно поглощены скорее интересами собственной специальной отрасли, а не общими интересами общества и их мнение в гораздо большей степени отвечает первым интересам, чем последним. Далее А.Смит отмечает, что интересы представителей той или иной отрасли торговли или промышленности всегда в некоторых отношениях расходятся с интересами общества и даже противоположны им, и поэтому он считает, что к предложению об издании какого-либо нового закона или регули-

рующих правил, которое исходит от этого класса, надо всегда относиться с величайшей осторожностью и чрезвычайно подозрительным вниманием, так как это предложение исходит от того класса, интересы которого никогда полностью не совпадали с интересами общества и который обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его, и который действительно во многих случаях и вводил его в заблуждение и угнетал [2].

В своей работе А. Смит предостерегает от возможных попыток капитала подчинить государственную власть для использования её в своих интересах, которые часто расходятся с общественными интересами. При этом он подразумевает необходимость государственного противодействия низменной жадности, монополистическим стремлениям купцов и промышленников, которые не должны являться владыками человечества, и что их интерес в этом отношении прямо противоположен интересу главной массы народа [3].

В ряде мест своего труда А. Смит высказывается о необходимости создания государственных учреждений с функциями регулирования в области законодательства, содействия развитию промышленности, торговли и поощрения народного образования, а также об обязанности исполнительной власти оказывать им поддержку. Он, в частности, пишет о том, что после общественных учреждений и общественных работ, необходимых для защиты общества и отправления правосудия главными являются общественные учреждения и работы для содействия развитию торговли, общества и поощрения народного образования, для воспитания юношества и для образования людей всех возрастов [4].

Говоря о роли государства, А. Смит в своей работе даёт положительную оценку различным методам государственной поддержки развития, говоря современным языком, инфраструктуры, сегментов и отраслей экономики, поощрения торговли и народного образования, которые находятся за пределами экономических возможностей частных лиц. При этом А. Смит высказывает мнение, что без государственной поддержки развитие определённых отраслей промышленности было бы замедленным или затруднённым, так как общее покровительство торговле всегда считалось крайне важным для защиты государства и составляло поэтому неотъемлемую часть обязанностей исполнительной власти, но покровительство какой-либо отдельной отрасли торговли есть часть покровительства торговли вообще, а следовательно, также составляет часть обязанностей исполнительной власти [5].

А. Смит прямо заявляет о своей точке зрения, которая заключается в том, что торговля и мануфактурная промышленность редко могут процветать продолжительное время в государстве, которое не пользуется правильным отпращиванием правосудия, где сила договоров не поддерживается законом. Он развивает свою мысль и пишет, что торговля и мануфактурная промышленность редко могут процветать в государстве, где не существует известной степени доверия к правосудию правительства [6].

А. Смит полагал, что государственное регулирование может способствовать развитию промышленности и препятствовать упадку отечественной промышленности. Причём автор выступает за применение различных методов регулирования:

- протекционизм (через введение монополии внутреннего рынка);
- налоговое обложение продукции иностранных государств;
- запрет на ввоз иностранных товаров.

А. Смит писал, что не может подлежать сомнению, что монополия внутреннего рынка часто служит большим поощрением для отрасли промышленности, пользующейся ею, и регулирование торговли может дать некоторой части промышленности такое направление, в каком она без этого не могла бы развиваться. Благодаря таким мероприятиям отдельная отрасль промышленности может возникнуть в стране скорее, чем это было бы в противном случае, и по истечении некоторого времени её изделия будут изготавливаться внутри страны дешевле, чем за границей, при этом промышленный труд может быть с выгодой направлен в особое русло скорее, чем это было бы в противном случае. А. Смит развивает свою мысль и

пишет, что если бы был допущен свободный ввоз иностранных мануфактурных изделий, некоторые из отечественных мануфактур, вероятно, пострадали бы от этого, а некоторые даже разорились бы [7].

По мнению А. Смита, имеются случаи, когда выгодно наложить некоторые тяготы на иностранную промышленность в целях поощрения промышленности отечественной. Такой случай имеет место тогда, когда какая-либо отдельная отрасль промышленности необходима для обороны страны [8].

В своём труде А. Смит говорит о необходимости, говоря современным языком, социальной защиты и развития трудовых ресурсов. При этом он говорит о необходимости достаточно высокой заработной платы для человека труда, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала и положительные демографические тенденции.

Он пишет, что "... человек всегда должен иметь возможность существовать своим трудом, и его заработная плата должна, по меньшей мере, быть достаточной для его существования. Она даже в большинстве случаев должна несколько превышать этот уровень; в противном случае ему было бы невозможно содержать семью, и раса рабочих вымерла бы после первого поколения" [9].

И далее "... самым бесспорным свидетельством процветания всякой страны служит возрастание численности её населения" [10].

"Щедрая оплата труда является поэтому как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства. Скучное существование трудящихся бедняков, с другой стороны, служит естественным симптомом того, что страна переживает застой, а их голодание – что она быстро идёт к упадку" [11].

Таким образом, становится очевидным, что когда российские реформаторы 90-х, внедряя так называемую «неолиберальную» монетаристскую модель, ссылались на якобы однозначно отрицательное отношение классика либерализма А. Смита к государственному регулированию развития промышленности, торговли, образования и социальной сферы, то имело место явное упрощение или свободная интерпретация взглядов А. Смита, граничащая с фальсификацией. Этот вывод вполне может быть отнесён и к так называемой "невидимой руке", которую приводят как абсолютное обоснование отрицания государственного регулирования экономики, но при этом цитируют её не до конца, что равноценно фальсификации. Содержание знаменитой фразы А. Смита о "невидимой руке" заключается буквально в следующем:

"... и поскольку каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на **поддержку отечественной промышленности** (здесь и далее выделено автором статьи) и так направлять эту промышленность, чтобы продукт её обладал наибольшей стоимостью, постольку он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик ..." "... **предпочитая оказать поддержку отечественной промышленности**, а не иностранной, он имеет в виду лишь собственный интерес, а направляя эту промышленность таким образом, чтобы её продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь собственную выгоду, причём в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения" [12].

Ниже приводится содержание этой фразы на языке (английском) работы А. Смита. "By preferring the support of domestic to that of foreign industry, he intends only his own security; and by directing that industry in such a manner as its produce may be of the great value, he intends only his own gain, and he is in this, as in many other cases, led by an invisible hand to promote an end which was no part of his intention. Nor is it always the worse for the society that it was no part of it" [13].

Как видно из цитаты, А. Смит не только не говорит здесь о негативной роли государства, якобы отрицательно влияющей на эту невидимую руку, но, напротив, он закладывает со-

мнения относительно полезности последствий действий этой “невидимой руки” для общества (т.е. для государства), следующим окончанием этой фразы: “... при этом общество не всегда (!?) страдает от того, что эта цель не входила в его намерения ...”. Из этих слов (“... не всегда ...”) можно понять, что общество страдает почти всегда или чаще от этой “невидимой руки”, чем получает пользу.

Можно сделать вывод о том, что А. Смит как основоположник классического либерализма не только не отрицал необходимость государственного регулирования экономической и социальной сфер, но фактически призывал государство (правительство) принимать меры, направленные на развитие торговли, промышленности и качества трудовых ресурсов (человеческого капитала).

Из этого следует, что изначально в основе либеральной экономической мысли лежит фундаментальная идея о необходимости государственного регулирования и социальной справедливости.

2. Два типа либерализма

Западные экономисты - историки говорят о классическом либерализме или “классической школе” как о группе экономистов, представляющих наивное или примитивное понимание функционирования экономической системы [14].

Однако, строго говоря, “классической школы” не существовало в смысле конкретно определённой группы экономистов, которые были бы “выращены” одним великим учителем классиком (А. Смитом) и действовали бы совместно, имея определённую цель [15].

При этом западные классические либералы, хотя и заявляют о якобы разрушительных опасностях, исходящих от вмешательства государства в бизнес, тем не менее, даже они предлагают длинный список обязанностей и функций государства (государственного регулирования). Государство, по их мнению, должно обеспечивать:

1. Национальную оборону.
2. Полицейскую защиту.
3. Регулирование промышленной безопасности.
4. Регулирование здравоохранения.
5. Субсидирование крупномасштабных по капитальным затратам проектов.
6. Патентную защиту инноваций.
7. Устойчивый и ровный курс национальной валюты [16].

Обычно датой окончания деятельности классической школы принято считать время непосредственно перед публикацией работы Альфреда Маршалла “Принципы экономики” (Principles of Economics, 1890).

К концу девятнадцатого столетия классический либерализм – якобы негативно относящийся к государственному регулированию – потерял почву для своего развития [17].

Джон Кейнс был близок к оценке, данной в своё время К. Марксом, когда посчитал, что большинство экономических работ, написанных до 1936 года, являются классическими, так как они придерживаются ошибочной доктрины, которая заключается в том, что экономика естественным образом стремится обеспечить полную занятость трудовых и других ресурсов [18].

Примерно с середины XIX-го века новый стиль западного либерализма – реформаторский либерализм (reform liberalism) вступил в конкуренцию с классическим либерализмом и стал доминирующей формой. Реформаторский либерализм продолжил развивать идею свободы личности (individual freedom) и гражданских свобод (liberty), но в то же время оправдывал необходимость расширения участия государства в рыночной экономике [Jeremy Bentham (The Principles of Morals and Legislation, 1848), John Stuart Mill (Principles of Political Economy with Some Social Applications, 1848), Т.Н. Green (Lectures on the Principles of Political Obligation, 1885), Alfred Marshall (Principles of Economics, 1890), John Dewey (Liberalism and Social Action, 1935)].

Характерные особенности западного реформаторского либерализма заключались в следующем:

1. Либералы-реформаторы поддерживали идею государственного регулирования экономической деятельности отраслей промышленности, если возникала необходимость улучшения перераспределения и размещения ресурсов.
2. Либералы-реформаторы предлагали распределять средства, имеющиеся на рынке и необходимые для социального прогресса более равномерно вне зависимости от рождения, социального статуса, привилегий и наследованного семейного дохода.
3. Либералы - реформаторы отстаивали точку зрения, что частная собственность, индивидуальная свобода и открытые рынки имеют оправдание своему существованию только потому, что они являются средством для достижения конечной цели - повышения уровня жизни народа.
4. Социально необходимые институты должны обеспечивать производство “наибольшего количества благ для наибольшего количества” людей.
5. Либералы-реформаторы не отрицали применения государственной машины и её объединяющей силы в целях построения *национального плана* в противовес хаосу рыночных отношений. В этом смысле реформаторский либерализм является диаметрально противоположным классическому либерализму.
6. Реформаторский либерализм полностью отвергает идею ограничения воздействия государства на экономику и поддержания децентрализованного рынка. Тенденция в сторону эскалации государственного контроля экономики была предсказана представителями более старой школы классических либералов, таких как Людвиг фон Мизес и Фридрих Хайек (Ludwig von Mises (Socialism, 1951) и Friedrich A. Hayek (The Road to Serfdom, 1944).

Фактически на Западе термин “либерализм” применяется к двум фундаментально различным моделям экономического развития общества: 1) классическому либерализму (classical liberalism) и 2) реформаторскому либерализму (reform liberalism) [19].

При этом под классическим либерализмом хотя и подразумевается идея критического отношения к государственному регулированию, но всё-таки с длинным списком функций государства в экономической и социальной сфере, а под реформаторским либерализмом – полностью противоположная идея, поддерживающая активное участие государства в регулировании экономических и социальных процессов. При этом очень часто реформаторский либерализм проявлял тенденции, связанные с социалистической программой национализации промышленности.

3. Подмена и перекодировка понимания сущности либерализма в современной России

Однако в неолиберальных и монетаристских концепциях экономической и социальной организации развития России, подаваемых под видом либерализма российскими “либералами” периода 1991-2000 гг., мы не находим ни идей классика либерализма А. Смита с негативными оценками регулирующих способностей капитала, с его мыслями о необходимости государственного регулирования развития промышленности и торговли, ни тех трактовок роли государственного регулирования двумя разновидностями западного либерализма (классического и реформаторского типов), когда речь касается роли и масштабов государственного регулирования, которые были сведены в России периода 1991-2000 гг. к такому минимуму, который не предполагает ни труд А. Смита, ни один из типов западного либерализма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что произошла определённая подмена и перекодировка понимания сущности либерализма и отождествления его с монетаристской концепцией, которую российские реформаторы 1991–2000 гг. подавали как прогрессивную и новейшую модель, по которой якобы развиваются ведущие страны.

Между тем, монетаризм возник в 1928 г. (Франк Х. Найт, профессор Чикагского университета) [20]. Эта теория считалась в своём роде уникальной и экзотической, никогда не применялась в экономической практике ведущих стран, но благодаря её популяризации М.

Фридманом (США), видными представителями монетаризма Э. Фелпсом, К. Брукнером, А. Мельцером, Р. Льюкас-младшим, Д. Лейдлером она стала известна с середины 50-х годов XX века. Е. Гайдар в предисловии к монографии М. Фридмана «Капитализм и свобода» писал, признавая радикализм М. Фридмана, «...могу себе представить читателя, который сочтёт, что он имеет дело с произведением оторванного от жизни сумасброда... всё это – взгляды людей, которые кажутся большинству современников архаичной сектой... то, что сегодня представляется экзотикой, завтра может стать одним из ключевых элементов политической повестки дня...» в глазах западных экономистов монетаристы оставались архаичной сектой эксцентриков» [21].

Сам М. Фридман в предисловии к изданию 1982 года отмечал, что фактически он и его единомышленники «... являли собой ничтожное загнанное меньшинство и воспринималось большинством собратьев-интеллектуалов как эксцентрики» [22].

Тем не менее в 1976 г. М. Фридман становится лауреатом Нобелевской премии по экономике. В 80-е годы прошлого столетия с приходом Р. Рейгана в Белый Дом монетаристские концепции хотя и получают широкую вербальную поддержку Р. Рейгана и М. Тэтчер, но в ведущих экономиках остаются практически невостребованными, одновременно последовательно проникая на российскую почву в период правления М. Горбачёва, а затем и Б. Ельцина, и становятся руководством к действию российских «реформаторов», которые в начале 90-х уже занимали ключевые позиции в российском правительстве.

Между тем, ключевые постулаты монетаризма, заключающиеся в том, что все рынки обеспечивают макроэкономическую стабильность, но государственное регулирование экономики посредством дискретной фискальной и кредитно-денежной политики якобы вызывает и усиливает циклические колебания и рецессии, не подтверждается всей историей развития капитализма, что доказывает и новейшая история - финансовый и экономический кризис, разразившийся в сентябре 2008 г., последствия которого в срочном порядке устраняют правительства ведущих стран мира. Причём не монетаристскими методами сокращения денежной массы и ограничением государственного регулирования (как это делалось в России в 90-е годы), но наоборот триллионными вливаниями государственных денег в пошатнувшуюся рыночную экономику и усилением контролирующей роли государства, опровергая тезис монетаризма о низкой эффективности государственного регулирования. И, наконец, практически в этот период (1991 – 2000 гг.) российские реформаторы проигнорировали факт присуждения Нобелевских премий по экономике оппонентам свободного рынка (Викри У.С., Миррлис Д., Сен Амартия, Акерлоф Д., Спенс М., Стиглиц Д.), которые научно доказали необходимость государственного вмешательства в неэффективный рынок (внедрение системы прогрессивного налогообложения, обеспечение баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, внедрение социального страхования, необходимость переноса налогов с производителя на потребителя, исследование проблем экономики благосостояния) и что экономическая наука признаёт слабые стороны “невидимой руки” саморегулирования. Разработав теорию асимметричной информации, Акерлоф Дж., Спенс М., Стиглиц Дж. показали, что экономические субъекты, не имея исчерпывающей информации, не могут принять эффективное решение, что приводит к разрушению рынков: продуктов, страхования, труда, ресурсов, - что требует более активного участия правительства в регулировании экономики [23].

Символом демократии и либерализма стал в своё время лозунг: “Свобода, равенство, братство”. Этот принцип был выдвинут и обоснован французскими просветителями Ж-Ж. Руссо, Вольтером, Д. Дидро и др. ещё в XVIII веке. На протяжении двух последних столетий эти принципы либерализма - “свобода, равенство и братство” де-факто никогда не пересматривались, но в конце XX века они претерпели де-юре существенные интерпретации, деформации и фактически перекодировку. В период 1991 – 2000 гг. российскими реформаторами “всеобщая свобода” трактовалась прежде всего как экономическая, хотя изначально западное

понятие либерализма трактовалось в нескольких смыслах: экономическом, политическом, этическом. Идеология западного либерализма никогда не сводила роль государства и государственное регулирование до анархии или примитивизации его функций. Однако именно так и происходило в России в период 1991-2000 гг. Государственное регулирование (если его можно назвать таковым) национальной экономики и социальной сферы России того периода сводится к трём примитивным направлениям, определённым догмами монетаризма: жёсткое планирование денежной базы, либерализация, приватизация.

В этот период в качестве основного или даже единственного регулирующего механизма государству был оставлен контроль динамики показателей денежной массы. Для выполнения этих показателей в жертву были принесены все основные факторы, призванные обеспечивать сохранение и развитие научно-технологического и производственного потенциалов и трудовых ресурсов страны – базисных условий производства конкурентоспособной продукции.

Российские реформаторы периода 1991-2000 гг., намеренно отвергая объективные научные и практические знания о роли государства и масштабах государственного регулирования в ведущих странах (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания), приняли и выдали монетаристскую идеологию за концепцию, по которой якобы развиваются эти страны. Предполагалось, что Россия, следуя ей, якобы смогла бы осуществить модернизацию своей экономики и повысить конкурентоспособность своей промышленности и её продукции.

Ссылаясь на ими же ложно интерпретированные идеи либерализма, российские реформаторы 1991-2000 гг. подводили фальсифицированную “научную” базу для монетаризма и «неолиберализма», отождествляя его с либерализмом, приводя аргументы, рассчитанные на незнание и введение в заблуждение широких масс населения – *argumentum ad ignorantia*.

Выводы

Можно сделать общий вывод о том, что в период 1991 – 2000 гг. российские реформаторы гайдаровско-ельцинского толка внедряли в России некую “экспортную экономическую модель”, к которой ведущие страны никогда не прибегали на практике, что вполне вписывается в идеологию двойных стандартов, ставшую нормой для западных и российских прозападных идеологов и экономистов. Поэтому неудивительно, что, как следствие, и на современном этапе в результате последствий внедрения «неолиберальной», а фактически псевдолиберальной концепции экономической и социальной организации России, не имеющей подтверждения своей научности и эффективности в практике развитых стран, российская экономика и социальная сфера не только не были модернизированы и не получили развитие, которое обеспечило бы рост производства конкурентоспособной продукции отечественной обрабатывающей промышленности, но были отброшены на десятилетия назад.

В экономической политике следует избегать принятия решений, не только продиктованных заказными ложными теоретическими интерпретациями либерализма, выгодными определённым внешним и внутренним социальным группам, но и приносящих конкретный практический ущерб промышленному, социальному и кадровому потенциалам России.

Одновременно не следует интерпретировать либерализм как устойчивую и возрастающую тенденцию к всестороннему государственному регулированию экономики. Однако государство (правительство России) не должно устраняться от участия в рыночной экономике (капиталистической экономике), но оно должно играть роль необходимого ингредиента, который исправляет недостатки рынка и определяет направления развития, обеспечивающие повышение уровня и качества жизни.

В целом внедрение фальсифицированных «либеральных» концепций на российской экономической и социальной почве имело своей целью не только разрушение командно-административной системы и системы социальной защиты, унаследованных от СССР, но и создание таких условий последующего развития событий в российской экономике и социальной сфере, которые одновременно исключали бы и создание современных эффективных

государственных многоуровневых вертикально-горизонтальных рыночно-социальных систем хозяйствования в России, аналогичных системам, эволюционно созданным в ведущих странах, что неминуемо и форсированно должно было бы подвести Россию к «точке невозврата» в ряд научно-технологических и индустриально развитых стран, закрывая перспективы постиндустриального развития, что сделало бы её технологически и демографически неспособной защищать свои интересы и привело бы Россию к исчезновению (вслед за СССР) с карты мира как глобального исторического конкурента ведущих экономик мира.

Литература

1. Цит. по: Гринберг Р., Рубинштейн А. М., РЭЖ.. - 1997, № 1. с 77. Предисловие к статье Социальная экономика: введение в новую аксиоматику.
2. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 195.].
3. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 360.
4. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 195.
5. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 526, 527 .
6. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 651.
7. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 330, 331, 333, 334, 335.
8. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 337.
9. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство экономической литературы. 1962. с. 65, 66.
10. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. Издательство экономической литературы. М.: 1962. с. 67.
11. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. Издательство экономической литературы. Москва 1962. с. 69.
12. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство экономической литературы, 1962. с. 332.
13. Smith, Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations.-Edinburgh.: 1828. p. 184., –London.: - 1890. p. 345, Encyclopaedia Britannica, 1993. p. 217.
14. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 148.].
15. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 147.
16. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 640, 641, 642.
17. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 640, 641, 642.
18. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 147.
19. Moss S. Laurence. The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. 1994. P. 640, 641, 642.
20. Гайдар Е. Истоки радикализма. Предисловие к монографии Фридман М. Капитализм и свобода/ Пер. с англ. М: Новое издательство, 2006. с. 7, 8, 9.
21. Colin D. Campbell, The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics, pp.141-145.
22. Фридман М. Капитализм и свобода/ Пер. с англ. М: Новое издательство, 2006. с. 16.
23. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедия. – СПб., “Лань”, 2002. – 880 с., ил. с. 418-424.